

ТРУДОВЫЕ МИГРАНТЫ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ: РЕАКЦИИ МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ

Е. П. Мартынова

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
(г. Тула, Россия)

Аннотация. Статья подготовлена по материалам этносоциологического опроса, проводившегося весной 2017 г. в Тульской области (города Тула, Новомосковск, Щекино, Узловая) с целью изучения отношения населения региона к трудовым мигрантам и перспективам их адаптации и интеграции. Среди приезжающих в область гастарбайтеров преобладают выходцы из стран ближнего зарубежья, которые еще не в столь далеком прошлом входили в состав СССР. Автор обращает внимание на то, что около половины туляков считает бывших советских людей соотечественниками. Тем не менее, барьер в восприятии приезжих из ближнего зарубежья существует: подавляющее большинство респондентов отрицательно относятся к совместному обучению с детьми мигрантов, не одобряют браки с ними. Особое внимание в статье уделено влиянию миграции на рынок труда в регионе. Абсолютное большинство опрошенных считают, что труд мигрантов в области востребован в таких сферах, как жилищно-коммунальное хозяйство, строительство, дорожные работы, сельское хозяйство. При этом респонденты не желают видеть иммигрантов в отраслях, предполагающих высокий уровень квалификации работников. В ситуации, когда присутствие мигрантов заметно на улицах городов области, особую важность приобретает вопрос о включении или «не включении» иммигрантов в российский социум. На сегодняшний день существует языковой и культурный барьер между местным населением и иммигрантами, за преодоление которого высказалось большинство респондентов. Больше половины жителей Тульской области разделяют линию на адаптацию и интеграцию мигрантов и поддерживают идею о разработке соответствующих программ, к реализации которых необходимо привлекать общественные организации, бизнес-структуры и, конечно, самих мигрантов.

Ключевые слова: Тульская область, трудовые мигранты, общественное мнение, принимающее сообщество, адаптация, интеграция.

MIGRANT WORKERS IN THE TULA REGION: RESPONSES OF THE LOCAL POPULATION AND PROSPECTS OF INTEGRATION

E. P. Martynova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(Tula, Russia)

Abstract. The article is based on the materials of an ethnosociological survey which aim was to study the attitude of the region's population towards labor migrants and the prospects for their adaptation and integration. The poll took place in the spring of 2017 in the Tula region (Tula, Novomoskovsk, Shchekino, Uzlovaya). Among the migrant workers who come to the region, there are predominantly immigrants from neighboring countries, which were part of the USSR not in such a distant past. The author notes that about half of Tula residents consider the former Soviet people as compatriots. Nevertheless, there is a barrier in the perception of newcomers from neighboring countries: the vast majority of respondents have a negative attitude to co-education with migrant children, do not approve marriages with them.

Special attention is paid to the impact of migration on the labor market in the region. The absolute majority of respondents believes that migrant labor in the region is in demand in such areas as housing and communal services, construction, road works and agriculture. At the same time, respondents do not want to see immigrants in industries that involve a high level of qualification of employees. In a situation where the presence of migrants is noticeable on the streets of cities in the region, the question of including or "not including" immigrants in Russian society becomes particularly important. There are language and cultural barriers between the local population and immigrants supported by the majority of respondents. More than half of the residents of the Tula region share the line on adaptation and integration of migrants and support the idea of developing appropriate programs, which should involve public organizations, business structures and, of course, migrants themselves.

Keywords: *Tula region, migrant workers, public opinion, host community, adaptation, integration.*

Введение

Миграция в наши дни является объектом пристального внимания общества. Как социально-экономический феномен она привлекает внимание социологов и экономистов. Не менее актуальным представляется изучение этой проблемы с позиций этнологов, поскольку тематика миграции имеет непосредственный выход на проблемы межэтнического взаимодействия, межнациональных отношений и этнических конфликтов [7; 8]. Данная статья написана по материалам, подученным в ходе опроса населения весной 2017 г. в рамках исследования «Миграционные вызовы России и предупреждение социальных конфликтов. Разработка региональных моделей участия гражданского общества в адаптации и интеграции мигрантов» по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга EAWARN. Проводился опрос экспертов (120 анкет), в числе которых были представители органов власти областного, муниципального и районного уровней, деятели общественных организаций (национально-культурных и правозащитных), а также преподаватели ВУЗов. В ходе массового опроса было заполнено 300 анкет в городах Тула, Новомосковск, Щекино, Узловая.

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на демографическую ситуацию в регионе, население которого сокращается с 1970-х годов. Основной причиной является демографическое старение, депрессивное состояние промышленности и экономики в целом. Следствием чего является отток трудоспособного населения за пределы региона (в основном в Москву). Региональные власти считают, что приток мигрантов позволяют частично компенсировать нехватку рабочей силы по непопулярным направлениям, куда туляки трудиться идти не хотят [4]. Однако в целом иммигранты почти не влияют на рынок труда в области, т.к. их численность не превышает 2% от общего числа занятого населения (770 тыс. человек). Между тем, среди областной элиты, как и российской, отсутствует согласие относительно необходимости миграции, не говоря уже об интеграции мигрантов. Для выработки взвешенного подхода к решению этой актуальной и многогранной проблемы важно знать реакцию общественного мнения на факт присутствия приезжих и перспективы включения иммигрантов в региональное сообщество.

«Свои» или «чужие»?

Трудовые иммигранты из стран ближнего зарубежья давно стали привычным явлением в жизни Тульской области. В последние годы (до начала пандемии) на миграционной учет ставилось ежегодно около 100 – 150 тыс. иностранцев, приезжающих на заработки. По данным региональной прессы, в области одновременно работало по 20 – 23 тыс. «трудовых» мигрантов [4]. Увеличенный миграционный поток отмечался в теплое время года, когда разворачиваются масштабные работы по ремонту дорог, строительству, посадке и уходу за сельскохозяйственными культурами. По данным начальника управления по вопросам миграции Тульского областного УМВД Д. А. Оськина, «больше всего гастарбайтеров прибывает из стран ближнего зарубежья: узбеков – 38% от общего числа мигрантов, затем идут украинцы – 21%, таджики – 12%; среди приезжающих из

дальних стран с визовым режимом лидируют вьетнамцы, хотя доля их в потоке мигрантов мала – всего 2%» [12]. Такая география мест исхода приезжих вполне объяснима. После подписания Беловежских соглашений и поворота в сторону создания рыночной экономики в новых суверенных государствах, те, кто был подстегнут рынком к эмиграции, не побежали «куда попало». Естественно, что большинство устремилось в те места, с которыми имелись определенные экономические и социальные связи, прежде всего, это бывший «центр» СССР. Сначала иммигранты появились в Москве, потом в других мегаполисах, а затем в других городах и регионах. Демографическая ситуация в Тульской области, потребность региональной экономики в рабочих руках, изменения в российском миграционном законодательстве – все это способствует привлекательности региона для временных трудовых мигрантов из-за рубежа. Причем, если в первом десятилетии XXI в. гастарбайтеры «оседали» преимущественно в областном центре, то в последние годы все более заметным становится присутствие иностранных трудовых мигрантов в пригородах, на расстоянии 30 – 40-минутной транспортной доступности от Тулы.

Выше уже обращалось внимание на то, что среди приезжающих в область трудовых мигрантов абсолютно доминируют выходцы из стран ближнего зарубежья. Это люди, которые не столь давно, если не сами, то их родители, были гражданами одного государства и жили в едином социокультурном пространстве с туляками. В связи с этим важно оценить реакции туляков на вопрос о том, кого можно считать соотечественниками. Распределение ответов показало, что 47% респондентов отнесли к соотечественникам всех, кто родился в СССР, а это значит, что почти половина туляков считает всех бывших советских людей «своими», т.е. имеющих общие исторические корни. Такой показатель свидетельствует о том, что различия между россиянами и гражданами постсоветских государств пока не столь велики, как, например, различия между иммигрантами и принимающим населением в Западной Европе. Что думает о приезжающих на заработки другая половина жителей области? Около трети опрошенных (30%) признают право считаться соотечественниками за теми, кто знает русский язык. Еще 14% «наделяют» таким правом только отдельные национальности. Таким образом, оказалось, что для второй половины (хотя и меньшей) жителей области этнические (культурно-языковые) различия людей выступают барьером при разделении на «своих» и «чужих».

Результаты ответа на вопрос о зарубежных соотечественниках показательны еще и с другой позиции. В том, что почти половина туляков допускает восприятие мигрантов из постсоветских государств как соотечественников можно усмотреть скептическое отношение жителей области к суверенитету государств, возникших после распада СССР в 1991 г. В их сознании сохранился образ Советского Союза как цивилизационного центра, к которому тянулись жители окраин. Такие установки переносятся и на современную Россию. Мне приходилось слышать мнение знакомых по поводу иностранных студентов из Средней Азии: «Они не настоящие иностранцы». Про группу, в которой нет студентов из стран дальнего зарубежья, можно услышать характеристику: «Иностранцев нет, есть только туркмены и узбеки». Думаю, что так считают не только преподаватели, отголоски имперского сознания довольно живучи среди россиян.

Если в общественном сознании сохраняется представление о России как имперском центре, важно узнать, готовы ли ее жители принять обитателей периферии? Иными словами, готовы ли россияне, в данном конкретном случае туляки, преодолеть барьер по отношению к приезжающим «с окраин» в повседневной жизни? Судить об этом можно по распределению ответов на вопрос об отношении к совместному обучению с детьми мигрантов. Положительно к такой идеи отнеслись всего 14% респондентов, немногим менее половины опрошенных (46%) – нейтрально, а более трети (36%) – отрицательно. По сравнению с результатами опроса 2015 г.,

увеличилась доля и противников (на 11%), и сторонников (на 8%) совместного обучения. Такое распределение ответов показало, что барьер в восприятии мигрантов сохраняется.

В целом об уровне толерантности жителей Тульской области по отношению к мигрантам можно судить по совокупному распределению ответов на вопросы, касающиеся негативного восприятия гастарбайтеров. Уровень неприятия мигрантов в целом оказался «равным» 24%. Больше всего оказалось тех, кто против совместного обучения детей с мигрантами и убежденных в более высоком уровне мигрантской преступности (36% и 31% соответственно); 5% туляков категорично заявили о «ненужности» применения труда мигрантов ни в каких профессиях. Предубеждения против приезжих в сознании туляков, хотя и не выражены отчетливо, но все же присутствуют у каждого четвертого туляка.

Среди специалистов существует мнение, что «мигрантофобия является неизбежной составной частью адаптационной реакции принимающего общества» [3, с. 453]. Исследования Института социологии показали, что на характер межэтнических отношений влияет уровень образования, удовлетворенность или неудовлетворенность своей жизнью. Решение экономических проблем способствует снятию этнического напряжения, которое имеет свойство быстро прогрессировать в условиях социально-экономического неравенства, когда увеличивающаяся поляризация социальных групп создает для этого благоприятную почву [13, с. 15]. Уровень средней заработной платы в Тульской области в 2017 г. составлял 26 413 руб. в месяц, что существенно ниже, чем в среднем по РФ (37 400 руб.), а тем более в соседней столице (70 220 руб.) [14]. Поэтому регион находится в зоне риска обострения отношений «местные – приезжие».

В ходе опроса респондентам задавался вопрос о частоте преступлений, совершаемых мигрантами. Половина туляков не видят различий в уровне преступности между местными жителями и приезжими. Треть из опрошенных (34%) считают, что мигранты чаще, чем местные жители, совершают преступления. Это немного ниже по сравнению с опросом 2015 г. (было 40%). Показательно, что в 2015 г. 36% опрашиваемых затруднились ответить на вопрос об уровне преступности среди мигрантов. В 2017 г. таких неуверенных было гораздо меньше – всего 14%. Можно сказать, что наметилась тенденция к отходу туляков от стереотипа мигранта-насильника, мигранта-вора. В беседе одна из респондентов, работающая риелтором, сказала, что в областном центре хозяева охотнее сдают квартиры трудовым мигрантам из стран Средней Азии, чем два-три года назад. Владельцы жилья считают, что «таджики» поддерживают чистоту в квартирах, не устраивают шумных вечеринок и вообще ведут себя законопослушно, поскольку боятся осложнить отношения с полицией.

Однако не стоит переоценивать уровень доверия жителей области к приезжающим на работу. Хотя, как и в 2015 г., почти две трети опрошенных (62%) отказывались участвовать в антимигрантских акциях, нужно обратить внимание на возросшую долю туляков, готовых к участию в пикетах и акциях против иностранных мигрантов. В 2015 г. таких было 16%, в 2017 г. – 25%. Судя по итогам опросов, «решительные» появились из «сомневающих»: два года назад 20% опрошенных затруднились ответить на вопрос об участии в акциях, в 2017 г. – только 11%. Как видим, довольно многие жители области убеждены, что приток мигрантов угрожает социальной стабильности, провоцирует конфликты.

Конкуренты за рабочие места?

Одним из важнейших аспектов миграционной политики является вопрос о влиянии миграции на российский рынок труда [6; 11]. В Тульской области довольно остро стоит проблема безработицы, уровень которой рос последние три года. В конце 2016 г. этот показатель был одним из самых высоких в стране [15]. Казалось бы, что в такой ситуации местное население должно опасаться конкуренции за рабочие места

со стороны приезжающих трудовых мигрантов. Однако только каждый пятый из опрошенных (22%) опасался, что приезжие отнимают работу у местных жителей. Гораздо больше респондентов (40%) сочли, что местные сами не хотят занимать некоторые рабочие места. Около трети (31%) полагали, что в вопросах безработицы переплетаются конкуренция со стороны мигрантов и нежелание работать со стороны туляков. По сравнению с опросом 2015 г., число опасующихся конкуренции за рабочие места снизилось вдвое: тогда 45% респондентов сочли возможным, что мигранты отнимают рабочие места у местных жителей.

Категорически против привлечения трудовых мигрантов в регион высказались только 12% респондентов. Абсолютное большинство опрошенных (87%) считают, что труд мигрантов в области востребован и назвали сферы экономики, в которых, по их мнению, гастарбайтеры могут себя проявить. Это свидетельствует в пользу «привычки» туляков к тому, что приезжие на протяжении многих лет работают в области.

Опрос предполагал учет мнения респондентов о том, в каких профессиях следует использовать труд иностранцев в регионе. На первой позиции в списке «мигрантских профессий» оказалась уборка и другие жилищно-коммунальные услуги (65%), затем – строительство и дорожные работы (38%), сельское хозяйство (31%). Это те сферы, в которых труд иностранных работников задействован больше всего в настоящее время. С точки зрения жителей области меньше всего они хотят видеть мигрантов, работающих в кафе, ресторанах и гостиницах (7%), на общественном транспорте (9%). По поводу последнего можно добавить, что туляки нередко высказывают недовольство, когда за рулем городских и пригородных маршруток они видят лица приехавших с Кавказа людей. Пассажирам не нравится, прежде всего, лихачество за рулем и пренебрежение правилами дорожного движения. В гостиничном и ресторанном бизнесе иностранных мигрантов не хотят видеть потому, что «приезжие готовят с нарушением санитарно-гигиенических норм».

Известно, что часть российской элиты выступает за отказ от массовой внешней миграции, поскольку она способствует наплыву в страну малоквалифицированной рабочей силы с низким уровнем образования и полагает, что можно сделать исключение только для относительно небольшого числа высококвалифицированных специалистов. Результаты опроса показали, что в Тульской области люди не согласны с такой позицией. Среди перечня профессий в анкете не были названы напрямую требующие высшего образования, но были указаны сферы, предполагающие наличие определенной квалификации. Оказалось, что респонденты совершенно не желают видеть иммигрантов в отраслях, предполагающих высокий уровень квалификации работников. Так, «за медицину» высказался всего 1% опрошенных. Один респондент в комментарии к ответу отметил, что труд приезжих можно использовать в наукоемких отраслях, один – в бизнесе, два сочли возможным задействовать мигрантов «в соответствии с профессией» и «в зависимости от уровня образования». Большинство туляков поддержало мнение об использовании труда иммигрантов на тех рабочих местах, которые не требуют квалификации и образования. Это значит, что в массовом сознании населения иммигранты допускаются в регион лишь в качестве гастарбайтеров, не способных конкурировать за престижные рабочие места.

Есть ли перспектива для интеграции?

Вопросам адаптации и интеграции мигрантов в России уделяется серьезное внимание в трудах социологов и этнологов [1; 2; 5; 9; 10]. Мигранты стали неотъемлемой частью жизни туляков, поскольку они почти ежедневно видят их за уборкой улиц, на строительных и ремонтных работах. В такой ситуации особую важность приобретает вопрос о включении или «не включении» иммигрантов в российский социум. Одним из важнейших условий интеграции в принимающее сообщество является преодоление языкового барьера. Знание русского языка дает возможность получения информации о правилах трудоустройства, увеличивает

шансы получения легальной работы, снижает зависимость от всякого рода «дельцов» при трудоустройстве и обустройстве, не говоря уже о расширении контактов с местным населением, возможности реализации прав на получение медицинской помощи, образования и т.д.

Ответы, полученные в ходе опроса, показали, что абсолютное большинство туляков (89%) выступают за обучение мигрантов русскому языку. При этом безоговорочно «за» высказались 22% опрошенных, остальные с оговорками: да, но пусть платят сами за обучение (40%) или учить только тех, кто хочет остаться в России (27%). Такое распределение ответов говорит о том, что только каждый десятый житель региона категорически против сокращения языковой дистанции между приезжими и местными жителями. Остальные, пусть и не всегда осознанно, но все же склоняются к идее интеграции иммигрантов.

Не менее важным для интеграции является преодоление культурной дистанции между местным населением и иммигрантами. Известно, что граждане других стран далеко не всегда осведомлены о нормах жизни россиян. Ответы на вопрос о необходимости информировать мигрантов о местных культурных традициях и нормах, показали, что всего 11% туляков отрицательно относятся к идее осведомления мигрантов о культурных обычаях принимающего сообщества, а более трех четвертей (78%) считают это нужным делом. При определении способов информирования мнения разделились: 19% высказались за раздачу листовок, 17% – за привлечение мигрантов к общественной жизни, а больше всего (42%) – за сочетание того и другого. Такой результат мониторинга показал, что большинство туляков считают культурный барьер преодолимым. И хотя массовое сознание жителей области не характеризуется культурной открытостью и терпимостью к различиям, по результатам мониторинга можно увидеть тенденцию к преодолению культурной дистанции.

Прямой вопрос о том, нужна ли интеграция мигрантов, респондентам не задавался. О реакции общественного мнения на него можно судить по совокупности ответов на вопрос о способах информирования мигрантов. Более половины (59%) респондентов допускают мысль об участии иммигрантов в жизни российского общества, а, следовательно, выступают как сторонники интеграции. Противников интеграции оказалось в два раза меньше – 30%. Это те, кто высказался за то, чтобы либо не предпринимать никаких действий по информированию иммигрантов, либо за раздачу листовок, т.е. за пассивное поведение мигрантов в принимающем сообществе.

Важным аспектом исследований по проблемам миграции является изучение настроений местных жителей по отношению к культуре иммигрантов. Последнее время СМИ области много говорят о пробуждении туристической активности населения, поэтому интересно узнать, как респонденты отвечали на вопрос о турпоездках в страны, из которых приезжают трудовые мигранты. Мнения разделились: положительно к такой идее отнеслись 21% опрошенных, отрицательно – 23%, больше половины (53%) высказались нейтрально. Выше говорилось, что идею о приобщении мигрантов к российской культуре разделяют 78% туляков, примерно столько же (74%) вовсе не против знакомства с традициями иммигрантов в их странах. Опрос 2015 г. показал, что тогда половина респондентов (49%) не проявила никакого интереса к познанию культуры, языков, истории мигрантов. За два года интерес к традициям приезжих стало проявлять на четверть туляков больше. Это значимое свидетельство о возможности сокращения культурной дистанции между гастарбайтерами и местным населением.

Подтверждается это и стремлением туляков приобщиться к национальной кухне мигрантов. Более трети (35%) положительно относятся к идее открытия этнических кафе и ресторанов, еще 44% заявили о нейтральном отношении. Против появления в городах подобных пунктов питания высказались 20%. О положительном

восприятию культуры мигрантов тульским сообществом свидетельствует то, что довольно много людей проявили интерес к обучению промыслам, танцам, музыке, национальной кухне приезжих. За обучение высказался 41% респондентов, примерно столько же отнеслись нейтрально (44%), против – только 12%. Такое распределение ответов говорит о готовности туляков адаптироваться к культуре мигрантов. Сторонников изучения языков мигрантов оказалось в два раза меньше: только 18% положительно оценили идею об организации для желающих изучать языки, на которых говорят мигранты. Правда, и против такой идеи высказалось совсем немного – 16%. Большинство респондентов (63%) заняли нейтральную позицию. В целом среди жителей Тульской области положительно настроенных на интеграцию мигрантов существенно больше (29% респондентов), чем отрицательно (18%). Чуть больше половины не могут определиться в своем отношении к мигрантам и миграции, т.е. не выступают ни «за», ни «против» (51%). О благоприятных перспективах интеграции можно судить и по тому, что абсолютное большинство жителей области (89%) не испытывали к себе негативного отношения по этническим и религиозным причинам.

Что препятствует интеграции?

Тенденцию к позитивному восприятию мигрантов туляками не стоит переоценивать, поскольку она отчасти ситуативна. Внимание информационных телеканалов концентрируется на внешнеполитических событиях. Учитывать нужно и то, что в условиях замедления темпов экономического роста уровень жизни туляков снизился, поэтому не удивительно, что их больше занимают вопросы собственного выживания. Однако все может измениться, особенно при увеличении потока трудовых мигрантов, тогда ксенофобия в обществе может нарастать. Основание для беспокойства вызывают возросшие показатели по готовности туляков участвовать в акциях против иностранных трудовых мигрантов и сохраняющийся достаточно высокий уровень неприятия мигрантов в целом.

Немалую лепту в разжигание мигрантофобии вносят региональные СМИ, регулярно (2 – 3 раза в месяц) публикующие материалы о нарушениях гастарбайтерами миграционного законодательства в разных районах Тульской области. Типичные названия заметок в тульских газетах Слобода, Тульские известия, Молодой коммунар: «На ферме в Веневском районе незаконно трудились мигранты»; «На свалке в Тульской области проживали нелегальные мигранты»; «Полицейские Тульской области продолжают работу по выявлению нарушений в сфере миграционного законодательства»; «Участковый выявил на Косой Горе "незаконных" иностранцев»; «Тульские полицейские выявили за минувшие сутки два факта фиктивной постановки на учет иностранцев». Вряд ли после получения такой информации у местных жителей появятся симпатии к мигрантам. Показательно, что статьи размещаются в рубриках «Дежурная часть», «Происшествия». Публикаций, рассказывающих о традициях и культуре трудовых мигрантов, в тульской прессе не встречается.

Наряду со СМИ, как справедливо заметил В. И. Дятлов, большую роль в формировании отношения общества и властей к процессу миграции и к мигрантам играют стереотипы. «Будучи сферой априорного до/внеаучного знания, по условию стереотипы не нуждаются в критике источников, в верификации, во внутренней логике и непротиворечивости отдельных постулатов. Но именно они, а не позитивное научное знание формируют отношение общества и властей к процессу миграции и к мигрантам. Отражая преобладающее пока отношение к мигрантам, стереотипы структурируются по преимуществу вокруг ксенофобских комплексов» [3, с. 452].

В целом больше половины жителей Тульской области разделяют политическую линию на адаптацию и интеграцию мигрантов. Как принимающее сообщество, они поддерживают идею о сокращении языковой и культурной дистанции с приезжими. Для того, чтобы эти процессы протекали менее болезненно нужны программы по

интеграции и адаптации мигрантов. К их разработке и реализации необходимо привлекать общественные организации, бизнес-структуры и, конечно, самих мигрантов. Следует задействовать средства массовой информации для освещения и популяризации деятельности государственных органов и институтов гражданского общества в сфере миграционной политики, адаптации и интеграции мигрантов. Важно качественное и регулярное информирование населения не только о проводимых в регионе мероприятиях по социокультурной адаптации мигрантов, но и о культурных отличиях мигрантов, а также самих мигрантов о культуре и традициях туляков. Местное население должно понимать, что миграция представляет собой не некую угрозу для страны, а является ресурсом для развития государства и региона. Важнейшим инструментом в процессе интеграции иммигрантов в принимающее сообщество должна стать деятельность диаспор.

Список источников и литературы

1. Дмитриев А. В., Воронов В. В. Адаптация и интеграция полиэтнического пространства регионов России: проблемы, рекомендации. М.: Новый Хронограф, 2017. 336 с.
2. Дробижева Л. М. Российская идентичность: факторы интеграции и проблемы развития // Социологическая наука и социальная практика. 2013. № 1. С. 74–84.
3. Дятлов В. И. Трансграничные мигранты в современной России: динамика формирования стереотипов // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX – XX и XX – XXI веков. Иркутск: Оттиск, 2010. С. 451–458.
4. За первые три месяца 2017 года население Тульской области выросло на 694 человека // Тульские новости. 2017. 11 мая.
URL: http://newstula.ru/fn_270318.html (дата обращения: 30.10.2020).
5. Малахов В. С. Интеграция мигрантов: концепции и практики. М.: Либер. миссия, 2015. 272 с.
6. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / отв. ред. В. И. Мукомель. М.: Academia, 2014. 245 с.
7. Миграции и мигранты в России и мире: опыт социально-антропологических и этнографических наблюдений / отв. ред. В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2015–2016. 412 с.
8. Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / отв. ред. В. А. Тишков, В. В. Степанов. М.: ИЭА РАН, 2019. 340 с.
9. Мукомель В. И. Интеграция мигрантов: вызовы, политика, социальные практики // Мир России. 2011. № 1. С. 34–50.
10. Назарова Е. А. Социальная адаптация вынужденных переселенцев и беженцев в контексте современной миграционной политики России : социологический анализ. М.: РГБ, 1999. 140 с.
11. Нужны ли иммигранты российскому обществу? / под ред. В. И. Мукомеля, Э. А. Паина. М.: Либер. миссия, 2006. 168 с.
12. Почему Тульская область привлекательна для переселенцев? // Молодой коммунар. 2016. 18 дек. URL: <http://tula.mk.ru/articles/2016/12/18/pochemu-tulskaya-oblast-privlekatelna-dlya-pereselencev.html> (дата обращения: 30.10.2020).
13. Социокультурные и социоструктурные факторы межэтнической напряжённости в регионах Российской Федерации: результаты исследования [Электронное издание] / отв. ред. М. В. Черныш. М.: Ин-т социологии РАН,

2016. 103 с. (Информационно-аналитический бюллетень). URL: https://www.researchgate.net/publication/329177930_Sociokulturnye_i_sociostrukturnye_faktory_mezetniceskoj_naprazennosti_v_regionah_Rossijskoj_Federacii_rezultaty_issledovaniya (дата обращения: 30.10.2020).
14. Средняя заработная плата в России и других странах мира в 2017 году // Деловая жизнь. 2017. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya2017.html> (дата обращения: 30.10.2020).
15. Тульская область в первой десятке по уровню роста безработицы // Слобода. 2017. 7 янв. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2017-01-07-tulskaya-oblast-v-pervoy-desyatke-po-urovnu-rosta-bezrabortitsi> (дата обращения: 30.10.2020).

References

1. Dmitriev A. V., Voronov V. V. *Adaptatsiya i integratsiya polietnicheskogo prostranstva regionov Rossii: problemy, rekomendatsii* [Adaptation and integration of the multi-ethnic space of Russian regions: problems, recommendations]. Moscow: Novyi Khronograf Publ., 2017. 336 p. [In Russian].
2. Drobizheva L. M. Rossiyskaya identichnost': faktory integratsii i problemy razvitiya [Russian identity: integration factors and development problems]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*. 2013. Issue 1. Pp. 74–84. [In Russian].
3. Diatlov V. I. Transgranichnyye migranty v sovremennoy Rossii: dinamika formirovaniya stereotipov [Cross-border migrants in modern Russia: the dynamics of the formation of stereotypes]. *Migratsii i diasporiy v sotsiokul'turnom, politicheskom i ekonomicheskom prostranstve Sibiri. Rubezhi XIX – XX i XX – XXI vekov* [Migration and diasporas in social, cultural, political and economic space of Siberia, 19th – 21st centuries]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2010. Pp. 451–458. [In Russian].
4. Za pervyye tri mesyatsa 2017 goda naseleniye Tul'skoy oblasti vyroslo na 694 cheloveka [In the first three months of 2017, the population of the Tula region grew by 694 people] *Tul'skie novosti*. 2017. 11 May. URL: http://newstula.ru/fn_270318.html (accessed: 30 October 2020). [In Russian].
5. Malakhov V. S. *Integratsiya migrantov: kontseptsii i praktiki* [Integration of Migrants: Conceptions and Practices]. Moscow: Fond «Liberal'naya Missiya» Publ., 2015. 272 p. [In Russian].
6. *Migranty, migrantofobii i migratsionnaya politika* [Migrants, Migrant-Phobia and Migration Policies]. Exec. Ed. V. I. Mukomel. Moscow: Academia Publ., 2014. 245 p. [In Russian].
7. *Migratsii i migranty v Rossii i mire: opyt sotsial'no-antropologicheskikh i etnograficheskikh nablyudeniy* [Migration and migrants in Russia and worldwide: socio-anthropological and ethnographic observations]. Exec. Ed. Stepanov V. V. Moscow: IEA RAN Publ., 2015-2016. 412 p. [In Russian].
8. *Migratsiya i mezhnatsional'nyye otnosheniya: resurs gosudarstvenno-obshchestvennogo partnerstva v Rossii* [Migration and interethnic relations: a resource for state-public partnership in Russia]. Exec. Ed. V. A. Tishkov, V. V. Stepanov. Moscow: IEA RAN Publ., 2019. 340 p. [In Russian].
9. Mukomel' V. I. Integratsiya migrantov: vyzovy, politika, sotsial'nyye praktiki [Integration of migrants: challenges, policies, social practices]. *Mir Rossii* [Universe of Russia]. 2011. Issue 1. Pp. 34–50. [In Russian].
10. Nazarova E. A. *Sotsial'naya adaptatsiya vynuzhdennykh pereselentsev i bezhentsev v kontekste sovremennoy migratsionnoy politiki Rossii : sotsiologicheskiiy analiz* [Social Adaptation of Forced Migrants and Refugees in the Context of Contemporary Migration Policy in Russia: the Sociological Analysis]. Moscow: 1999. 140 p. [In Russian].

11. *Nuzhny li immigranty rossiyskomu obshchestvu? [Do We Need Immigrants in Russian Society?]*. Exec. Ed. V. I. Mukomel, E. A. Pain. Moscow: 2006. 168 p. [In Russian].
12. *Pochemu Tul'skaya oblast' privlekatel'na dlya pereselentsev? [Why is the Tula region attractive for migrants?]*. *Molodoy kommunar*. 2016. 18 December. URL: <http://tula.mk.ru/articles/2016/12/18/pochemu-tulskaya-oblast-privlekatelna-dlya-pereselentsev.html> (accessed 30 October 2020). [In Russian].
13. *Sotsiokul'turnyye i sotsiostrukturnyye faktory mezhetnicheskoy napryazhonnosti v regionakh Rossiyskoy Federatsii: rezul'taty issledovaniya [Sociocultural and Socio-Structural Factors of Interethnic Tension in the Regions of the Russian Federation: Research Results]*. Exec. Ed. M. V. Chernysh. *Informatsionno-analiticheskiy byulleten'* URL: https://www.researchgate.net/publication/329177930_Sociokulturnyye_i_sociostrukturnyye_faktory_mezhetnicheskoy_naprazhennosti_v_regionah_Rossijskoj_Federatsii_rezultaty_issledovaniya (accessed: 30 October 2020). Moscow: Institut Sotsiologii RAN Publ., 2016. 103 p. [In Russian].
14. *Srednyaya zarabotnaya plata v Rossii i drugikh stranakh mira v 2017 godu [Average salary in Russia and other countries in 2017]*. *Delovaya zhizn'*. 2017. URL: <http://bs-life.ru/rabota/zarplata/srednyaya2017.html> (accessed 30 October 2020). [In Russian].
15. *Tul'skaya oblast' v pervoy desyatke po urovnyu rosta bezrobotitsy [Tula region in the top ten in terms of unemployment growth]*. *Sloboda*. 2017. 07 January. URL: <https://myslo.ru/news/tula/2017-01-07-tulskaya-oblast-v-pervoy-desyatke-po-urovnu-rosta-bezrobotitsio> (accessed 30 October 2020). [In Russian].

Сведения об авторе

Мартынова Елена Петровна –
доктор исторических наук, профессор
кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого»
(e-mail: ep_martynova@mail.ru).

Information about the Author

Martynova Elena Petrovna,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the
Department of history and archaeology of the
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
(e-mail: ep_martynova@mail.ru).